

Визуализация знаний в анализе перевооружения армии с позиции военной эргономики (содержательные примеры)

Применяются приемы визуализации знаний в решении задач, относящихся к военно-аналитической деятельности. Визуализация знаний осуществляется на примере анализа трех проблемных ситуаций: перевооружении армии; поражения Красной армии на начальном этапе Великой Отечественной войны; функционировании фронта и тыла в войне.

Ключевые слова: армия; Великая Отечественная война; визуализация знаний; дух; перевооружение армии; тыл; фронт; экономика.

Knowledge visualization in the analysis of military processes (informative examples)

The paper studies some methods of knowledge visualization in military-analytical activities. Informative examples of knowledge visualization are reported and discussed. The first part is concerned with army rearmament. The second and third part is concerned with Second World War. In addition, third part is concerned with function of front and logistics under war.

Keywords: army, economy, front, knowledge visualization, logistics, rearmament, Second World War, spirit.

Предисловие

В предлагаемой вниманию читателя статье представлено несколько содержательных примеров построения визуальных моделей военно-аналитического характера. Центральный из представленных содержательных примеров связан с осуществленным с позиций военной эргономики анализом процесса перевооружения армии.

Статья является результатом существенной переработки доклада, сделанного автором на заседании методологического семинара, проводившегося в Брянском государственном техническом университете (БГТУ) в апреле–июне 2017 года в ходе профессиональной переподготовки преподавателей кафедры «Философия, история и социология» БГТУ по программе «Управление и аналитика в социальной сфере». Подготовка первоначальной версии указанного

доклада и его последующая переработка осуществлялась в связи с чтением автором лекций в БГТУ в 2016 – 18 учебных годах по дисциплине «Информационно-аналитическая деятельность» для студентов направления подготовки «Социология» и в 2016 – 17 учебном году по элективному курсу «Информационно-аналитическая деятельность в социальной сфере» для студентов специальности «Информационно-аналитические системы безопасности», а также некоторых направлений подготовки, реализуемых на факультете энергетики и электроники БГТУ.

Ключевыми источниками статьи стали: для раздела 1 – публикация В.В. Сторонова [14]; для раздела 2 – материалы научной конференции «Реальная война» (2010 год) [5; 10; 12; 15], а также выступления ее участников на конференции (где автор статьи имел честь присутствовать); для раздела

3 – ряд публикаций Ю.Б. Бардахчиева [1, 2, 3, 4].

Сделав минимально необходимые пояснения, обратимся к содержательным примерам визуализации знаний при осуществлении аналитической деятельности в военной сфере.

1. Перевооружение армии

Предположим, перед государством стоит

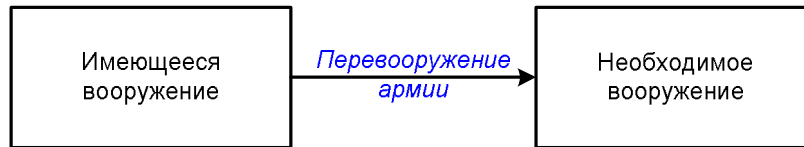

Рис. 1. Визуальная модель перевооружения армии

На процесс перевооружения и на то, какое вооружение армии необходимо, влияет множество различных факторов. Для начала назовем факторы военного характера (рис. 2):

- тип и характер военных вызовов и угроз (речь о том, какие вызовы и угрозы стоят перед государством в настоящем и какие могут возникнуть в будущем);

- военно-доктринальные документы и, прежде всего, оборонная доктрина государства;

- сложившийся и предполагаемый тип вооруженных сил (так, армии бывают по преимуществу оборонительные и по преимуществу наступательные; создаваемые под симметричные или, наоборот, асимметричные конфликты; мобильные и маломобильные);

- география предполагаемых театров военных действий, характеристика стратегических направлений (так, Россия имеет несколько стратегических направлений (условно говоря: Запад, Север, Восток, Юг), каждому из которых характерны свои специфические типы местности, что не может не оказывать влияния на тип и характер военного строительства).

На перевооружение армии также оказывает влияние военно-политическая обстановка в мире, причем как прошлая и текущая, так и будущая, перспективная (рис. 2).

Помимо военных и военно-политических факторов, существенное влияние оказывают народно-хозяйственные (экономические) факторы и, прежде всего, тип реализованной в государстве экономической модели, тип и характер экономики (рис. 3). Недаром выдающийся советский военачальник Б.М. Шапошников писал: «Если войну проигрывают из-за перенапряжения экономической мощи страны, то такой проигрыш может получиться уже до начала войны с высокого военного бюджета,

задача перевооружения армии. Очевидно, это сложная задача военной эргономики управления, а ее решение нуждается в аналитическом обеспечении.

С формально-аналитической точки зрения перевооружение представляет собой перевод вооружения из исходного состояния в некое необходимое состояние (рис. 1).

тяжесть которого не соответствует платежеспособности населения, и военный бюджет не идет нога в ногу с хозяйственным развитием государства» (Цит.: [14, с. 78]). Иначе говоря, экономика должна быть достаточно мощной, чтобы «тянуть» свою армию. Мощность экономики и мощность армии должны соответствовать друг другу. Чем-то это напоминает системный блок компьютера, где мощности блока питания должно хватать на стабильную работу всего системного блока и основных его узлов.

Итак, если крупная армия непосильна для экономики, то государство и ее армия рискуют проиграть еще до начала боевых действий. Таким образом, тип экономики каким-то образом должен согласовываться с типом вооруженных сил (рис. 3).

Особо значимы такие экономические факторы, как возможности военно-промышленного комплекса (ВПК) страны и наличие в ВПК достаточного для перевооружения армии кадрового потенциала (рис. 3). Если кадровый потенциал ВПК недостаточен, то его необходимо наращивать, в том числе путем обучения и переобучения целых групп рабочих и специалистов. Однако, надо четко понимать, что этот процесс требует определенных временных и иных затрат, а их наличие нельзя не учитывать.

Ход перевооружения подлежит контролю. В этой связи создаются специальные контрольные точки для мониторинга хода перевооружения. Необходимо оценивать и управлять такими факторами хода перевооружения, как скорость перевооружения, порядок перевооружения, реализация в его рамках приоритетных и критически важных задач, география перевооружения, группы средств, снимаемых

с вооружения и, наоборот, принимаемых на вооружение, наконец, переобучение личного

состава для работы с новым вооружением (рис. 4).

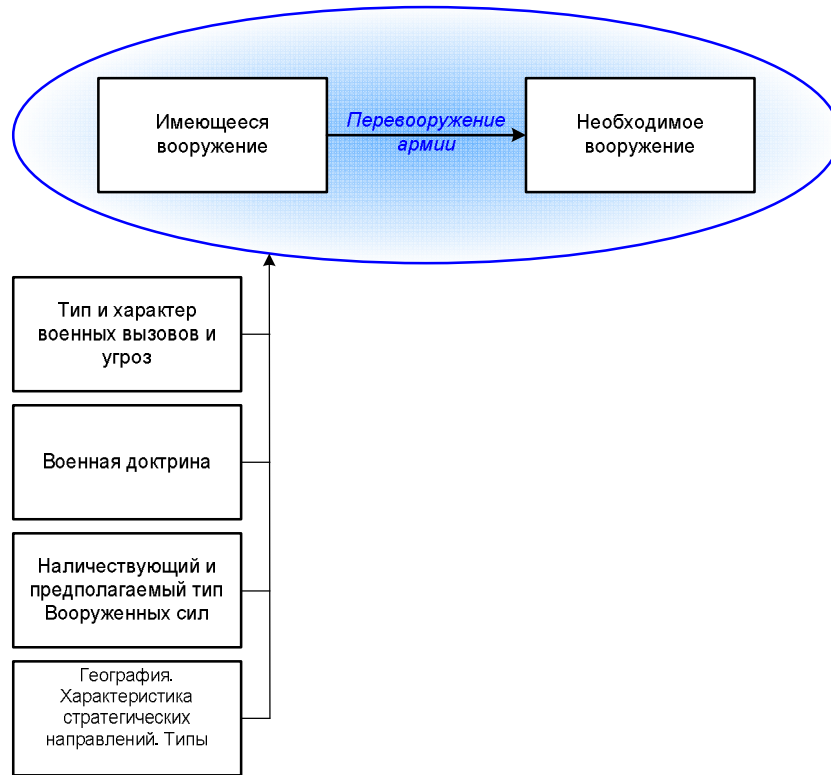

Рис. 2. Визуальная модель военных и военно-политических факторов, оказывающих влияние на процесс перевооружения армии

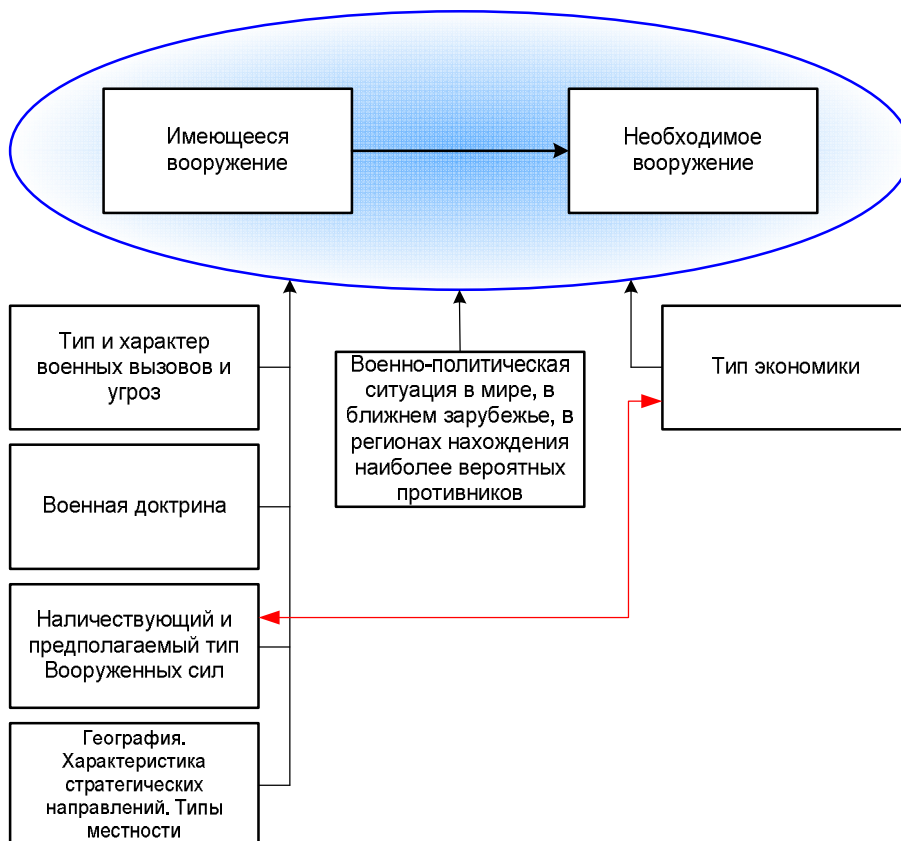

Рис. 3. Визуальная модель факторов, оказывающих влияние на процесс перевооружения армии

В получившейся концептуальной модели (рис. 4) надо обозначить наиболее значимые взаимные влияния (связи); их надлежит учи-

тывать при разработке программы перевооружения. Обозначим эти взаимовлияния (связи) красными стрелочками (рис. 5).

Рис. 4. Визуальная модель процесса перевооружения армии

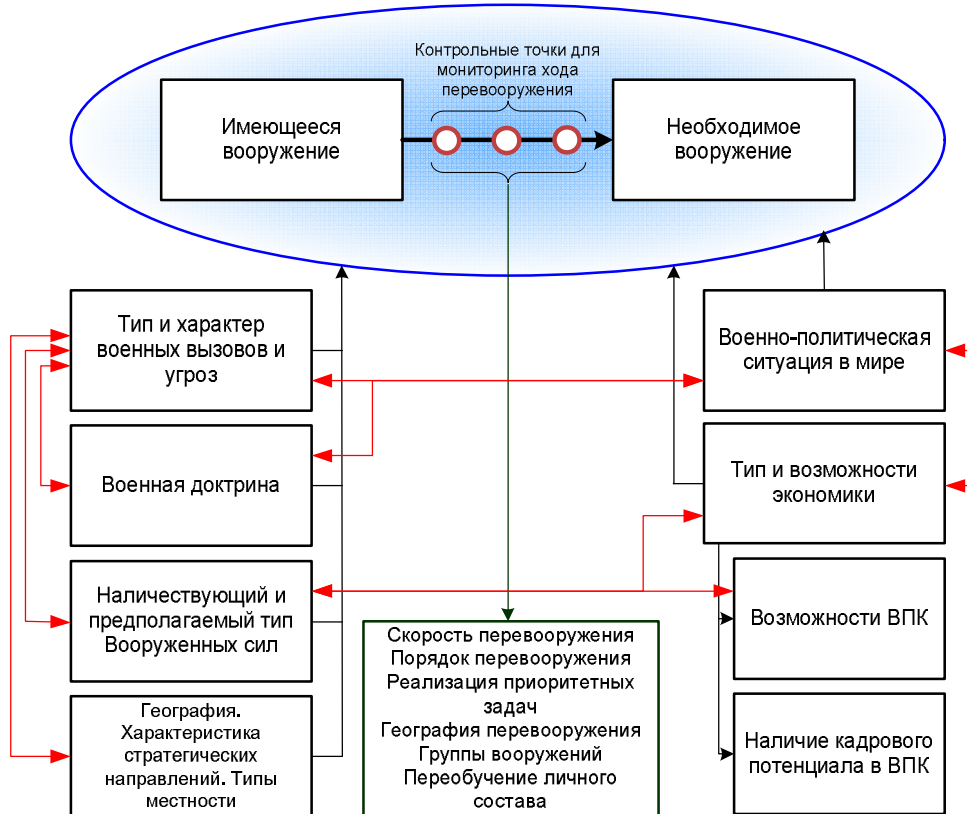

Рис. 5. Визуальная модель процесса перевооружения армии, построенная с учетом межфакторных связей

Как видим, перевооружение армии – сложная многофакторная задача. Ее грамотная реализация требует большой аналитической работы. Ошибки, допущенные аналитиками, в этой сфере могут дорого обойтись. Дабы понять сколь сложны рациональный расчет и адекватное управление в данной сфере, обратимся к следующему содержательному примеру.

2. Поражение Красной армии на начальном этапе Великой Отечественной войны

На начальном этапе Великой Отечественной войны Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА) терпела поражение [12]. Общепринятая позиция, объясняющая это поражение, состоит в том, что оно связывается с такими причинами, как внезапность нападения гитлеровской Германии и вообще стран фашистского блока на Советский Союз и ошиб-

ки (просчеты) военно-политического руководства страны перед войной и в ее ходе [5] (рис. 6).

Вопрос о причинах этого поражения сложный и дискуссионный. Есть основания полагать, что два названных фактора не являются наиболее значимыми. Кроме того, они слишком субъективны – о них довольно трудно говорить на языке объективных данных. Судя по всему, советское руководство понимало, что война с фашизмом почти неизбежна, вопрос лишь состоял в том, *когда* она начнется и как выиграть время для перевооружения. Как бы то ни было, но есть одна причина, которая хоть и не является общепризнанной, укорененной в массовом сознании, но она вполне объективна и не менее существенна. Так, ряд специалистов считает, что Красная армия потерпела катастрофическое поражение на начальном этапе войны по той причине, что к началу войны была недостаточно сильна [5].

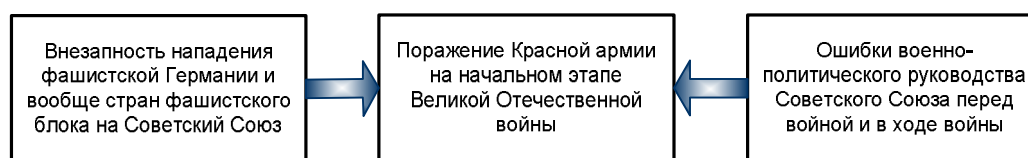

Рис. 6. Визуальная модель общепринятой точки зрения на причины поражения Красной армии на начальном этапе Великой Отечественной войны

Во-первых, это показала советско-финляндская война 1939 – 40 годов [5; 12], которую СССР хоть и выиграл, но с большими потерями. Уже финская кампания выявила ряд существенных недостатков в советских вооруженных силах.

Во-вторых, полное перевооружение советской армии было намечено завершить к 1943 году [16, с. 16 – 17; 17, с. 51]. Начавшаяся в 1941 году война сорвала эти планы. Чрезвычайно принципиально, что к тому моменту Франция и Великобритания практически не оказали достаточно решительного сопротивления Германии [7 – 8; 16, с. 22]. Отчасти это способствовало срыву планов полного перевооружения советской армии.

Почему Запад (за исключением очень небольшого числа стран) на тот момент отказался оказывать гитлеровской Германии решительное сопротивление? Одно из объяснений состоит в том, что западная элита решила не втягиваться в войну с Германией, а как можно быстрее обеспечить ее нападение на Советский Союз [7 - 8; 10 - 11] (тем более наметивший, но не завершивший перевооружение

своей армии).

Недостаточная боеспособность Красной армии на начальном этапе войны проявляла себя в таких факторах [5; 12] (рис. 9), как: неполная укомплектованность войск командным составом; недостаточная подготовка командного состава; слабая тактика, низкий уровень взаимодействия между войсками, низкая доля радиофикации сил и средств; устаревшие уставы; низкий уровень дисциплины в войсках.

Как говорят некоторые военные историки, не проиграть в начальный период войны было невозможно [5]. Одна из существенных причин – неполная укомплектованность войск командным составом. Имели место сильные перекосы, когда, например, капитан мог командовать полком. Такие перекосы возникли, прежде всего, по той причине, что, готовясь к предстоящей войне, Советский Союз наращивал численность личного состава армии. В этом состояла одна из основных (но не единственных) причин перекосов (рис. 8). Обеспечить количественный рост армии удалось, но вот квалифицированного командного состава под обновляемую и перевооружаемую армию

не хватало [5; 12]. Оказалось, что быстрыми темпами нарастить количество квалифицированных командирских кадров сложнее, чем обеспечить количественный рост численности личного состава армии в целом. Схожая проблема была и с техникой: некоторых видов

военной техники было немало, но далеко не все виды отвечали тому типу войны, который был впоследствии навязан России врагом [15]. Все это подтверждает сложность решения вопросов о параметрах и порядке перевооружения армии.

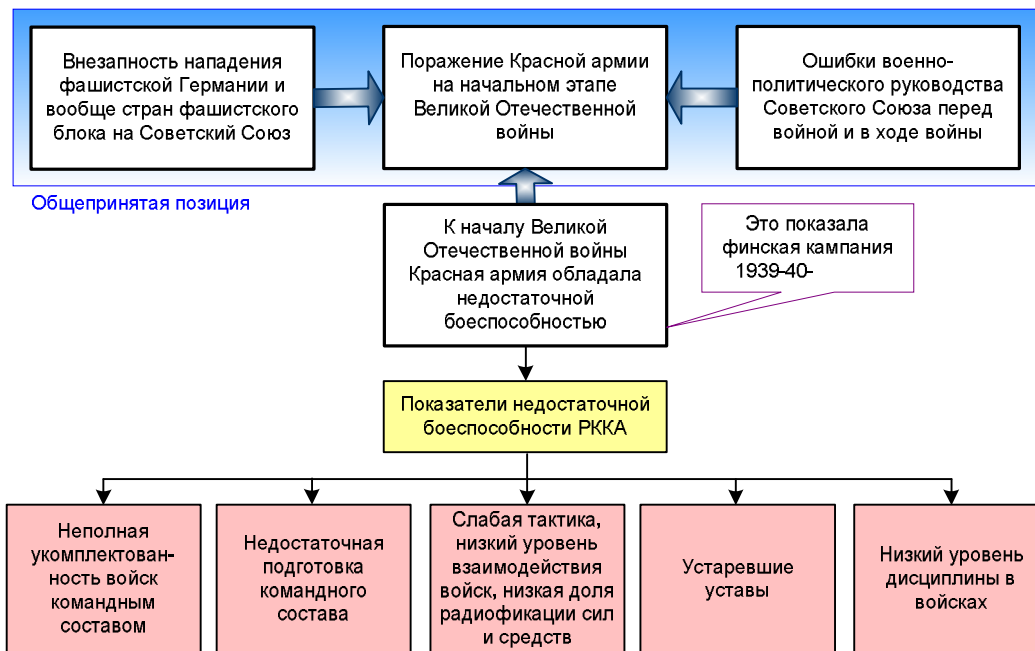

Рис. 7. Причины поражения Красной армии на начальном этапе войны

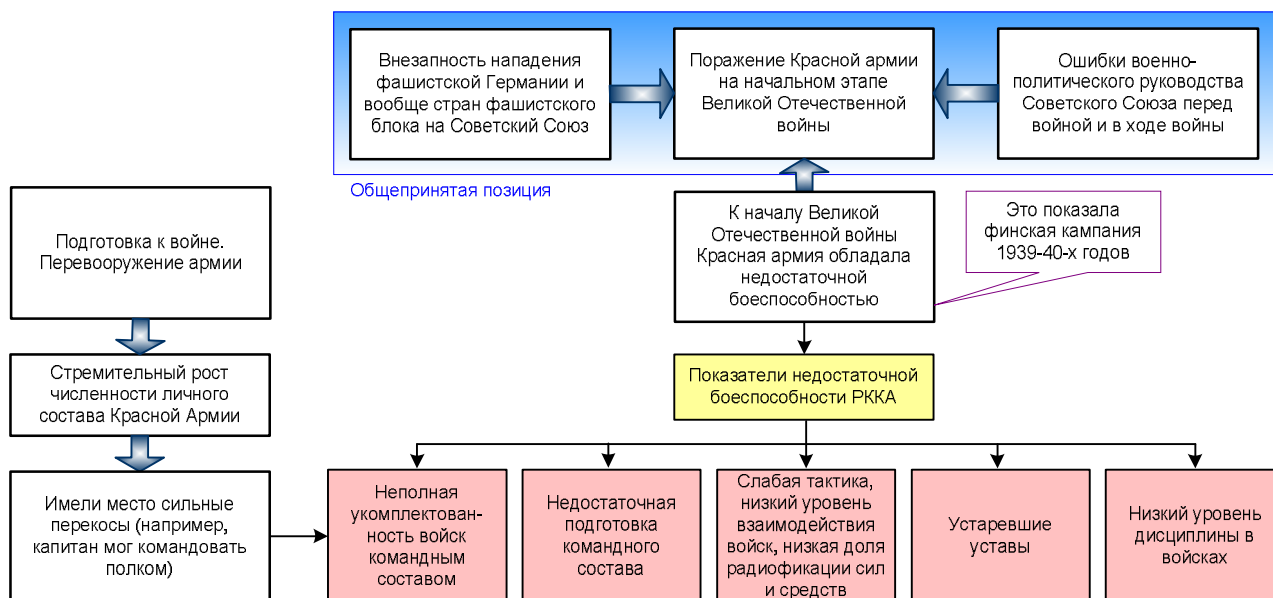

Рис. 8. Причины поражения Красной армии на начальном этапе войны

Положение Красной армии было осложнено тем, что состояние конфликта с Японией заставляло советское правительство держать на востоке значительный контингент войск. Негативно на потенциале войск сказалась чехарда смен и назначений начальников Генерального штаба Красной армии.

Непростую роль сыграло присоединение к СССР перед войной ряда сопредельных территорий. С одной стороны, это присоединение отодвигало границы на запад, позволяло на новых территориях крепить оборонную мощь страны, од-

нако, с другой стороны, требовало разработки нового мобилизационного плана («а это дело не одного года кропотливой работы») [10]. В итоге мобилизационное планирование оказалось в состоянии, при котором старый план уже не действовал, а новый еще не был выработан [10].

В вопросе о причинах поражения Красной армии на начальном этапе войны, есть и другие слои проблемы. Обозначим еще один такой слой. На него указывает Ю.Т. Трифанков [15 – 16; 18]. Он, в частности, полагает, что поражение Красной армии в 1941 году было вызвано следующими обстоятельствами. Основная часть советского ВПК до войны была сосредоточена в западных регионах страны (восточные регионы на тот момент не имели такой инфраструктуры, как западные, имели сравнительно меньшую плотность населения – по этим и другим причинам многие заводы строились на западе страны, а на востоке закладывались предприятия-дублиеры [16, с. 17]), однако именно западные регионы первыми попадали под удар фашистских войск в случае войны.

В начале войны возникла дилемма. Суть ее состояла в следующем. Если советские войска под натиском врага отступят, то СССР лишится значительной части своего ВПК, которая будет поставлена на службу Германии, как была ей на службу поставлена промышленность Чехословакии, Франции и ряда других

стран [18, с. 64]. СССР лишится значительной части своих промышленных мощностей, которые способны в условиях войны воспроизводить и наращивать военно-технический потенциал армии.

Значит, отступить нельзя, но это обрекает армию первого формирования на поражение. Необходимо в кратчайшие сроки перебросить промышленность, но пока идет ее переброска необходимо любой ценой сдерживать натиск фашистских войск [16, с. 30-35]. В этом состоит еще одна из причин поражения Красной армии на начальном этапе войны.

Сдача 70% военной промышленности врагу во имя сохранения армии мирного времени привела бы к поражению Советского Союза в войне. Потому было принято противоположное решение: успеть эвакуировать ВПК (даже если армия на этом этапе потерпит глубокое поражение), чтобы потом этот ВПК обеспечил создание новой армии.

Принятое решение при всей его трагичности давало шансы на выживание советского народа и на его Победу. Проанализируем принятое решение в ином системном ракурсе.

3. Фронт и тыл в войне

Великую Отечественную войну можно рассматривать как противостояние на поле боя, в зоне боевых действий двух армий (рис. 9).

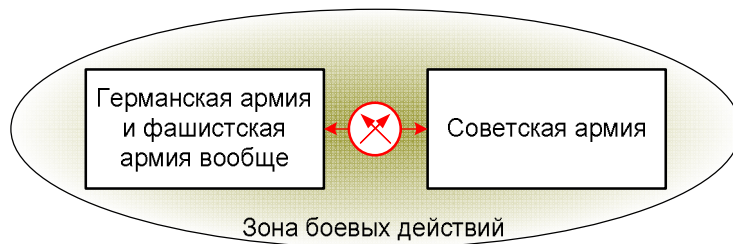

Рис. 9. Простейшая визуальная модель военного противостояния

Однако модель, представленная на рис. 9, весьма абстрактна; ее надо насыщать дополнительными сведениями и концепциями. Одной из таких концепций может служить концепция М.В. Фрунзе, на которой базировалась советская военная доктрина. В основе концепции лежит представление о наличии в военной сфере трех блоков. Три блока – это [3]:

- **Армия** (в условиях войны – **Фронт**);
- **Тыл**. Именно в тылу расположен ВПК (или его основная часть). Основные задачи ВПК в частности и тыла вообще состоят в создании военной машины, позволяющей при

необходимости вступить в войну, а также в воспроизводстве этой машины, предполагающем компенсацию нанесенного ей в боевых действиях урона и ее восстановление;

- **Мир** – то, что составляет воинский дух и представляет собой образ мира, за который воюет армия. Для советского народа того времени это были в том числе завоевания социализма, которые тогда ценили и готовы были защищать.

Третий блок (Мир) в реальных расчетах нельзя не учитывать. Российский военный теоретик генерал М.И. Драгомиров неодно-

кратно отмечал, что война вызывает напряжение не только материальных ресурсов государства, но и духовных сил народа, армии, каждого конкретного человека [13, с. 44]. Как давно замечено, крупная армия, дух которой сломлен, скорее всего, потерпит поражение от малой армии, дух которой не сломлен. Ю.Б. Бардахчиев отмечает: «Дух вообще и боевой дух в частности – вовсе не эфемерное понятие. Он имеет прямую проекцию на материальные (количественные, технические, военные, производственные и прочие) факторы, воздействуя на них таким образом, что они

начинают давать удвоенную, утроенную, десятикратную отдачу. Такое воздействие обычное сознание иначе чем невероятным, магическим назвать не может. Но люди военные, возможно, не вдаваясь в высокое теоретизирование, на практике знают и учитывают все изменяющую силу духа»[4].

Итак, есть три блока (Армия, Тыл и Мир), причем третий (Мир, он же Дух) при всей своей неосвязаемости играет особую роль [9]. Аналитическую схему военного противостояния Советского Союза и фашизма надлежит рассматривать в следующем виде (рис. 12).

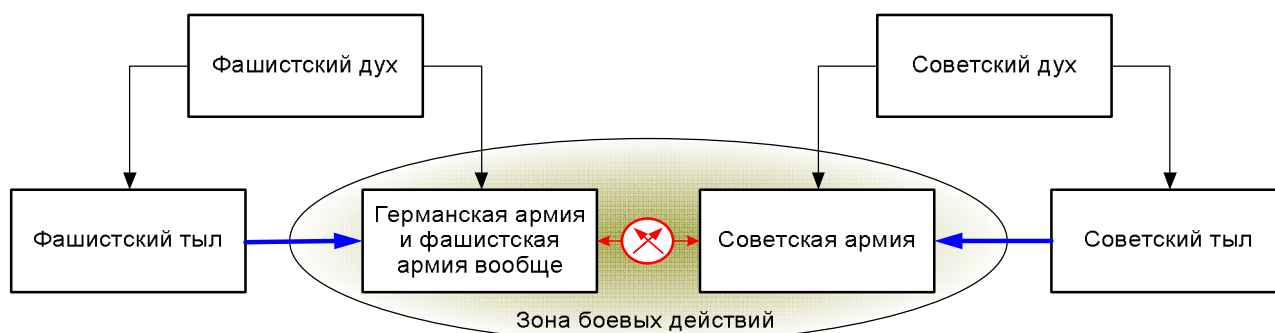

Рис. 10. Визуальная модель военного противостояния

Каждый из блоков и элементов представленной на рис. 10 системы динамичен. Так, поражение немецко-фашистских войск в битве за Москву привело к существенному падению их воинского духа и подъему советского духа [4, 9].

Война – это всегда противостояние не только армий, но и тылов (экономик) и моральных духов (рис. 11), в том числе выраженных в конкретных идеологиях.

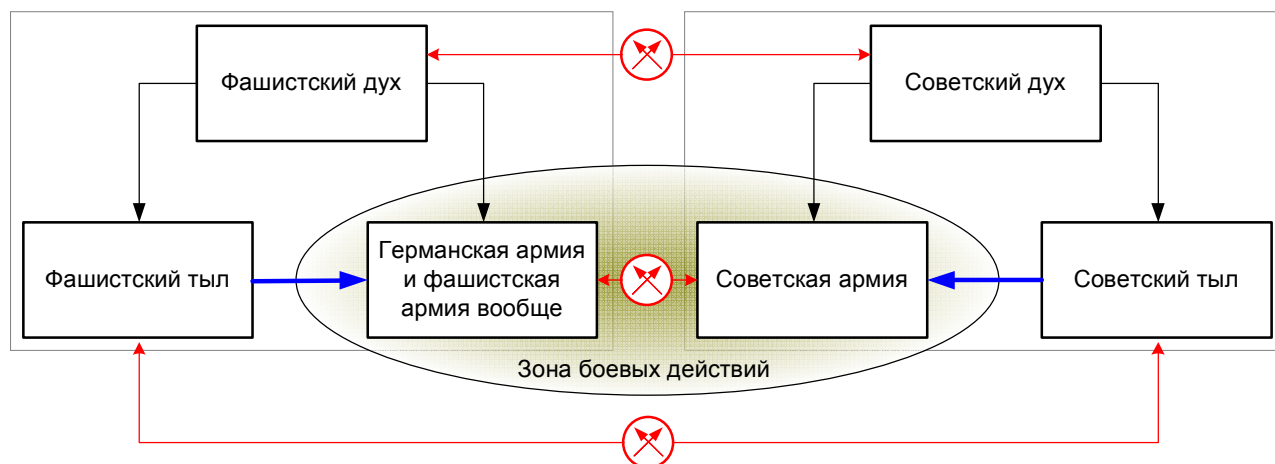

Рис. 11. Визуальная модель военного противостояния

Если концентрироваться на вопросах материальной составляющей войны и не брать в расчет то, что война являет собой не только противостояние армий и экономик, но и противостояние на уровне духа, то с формально-аналитической точки зрения схему военного

противостояния можно представить в виде рис. 12.

СССР успел эвакуировать значительную часть своей промышленности на восток. Эвакуированная и переведенная на военные рельсы экономика стала работать на фронт, на

воспроизводство армии. Фашистские войска заняли значительную часть советской территории, дошли до Волги. При этом, естественно, коммуникации между фашистскими фронтом и тылом сильно растянулись. В существенной мере именно по растянутым коммуникациям наносился удар советскими партизанами («рельсовая война» и т.п.).

На фактор растянутости коммуникаций

между фашистской армией и базами ее снабжения указывал в своей знаменитой «Повести о настоящем человеке» известный советский писатель Б.Н. Полевой. Внимательно прочитав это произведение, можно построить некоторую концептуальную модель, вскрывающую роль выше названного фактора и его связи с некоторыми другими факторами (рис. 13)

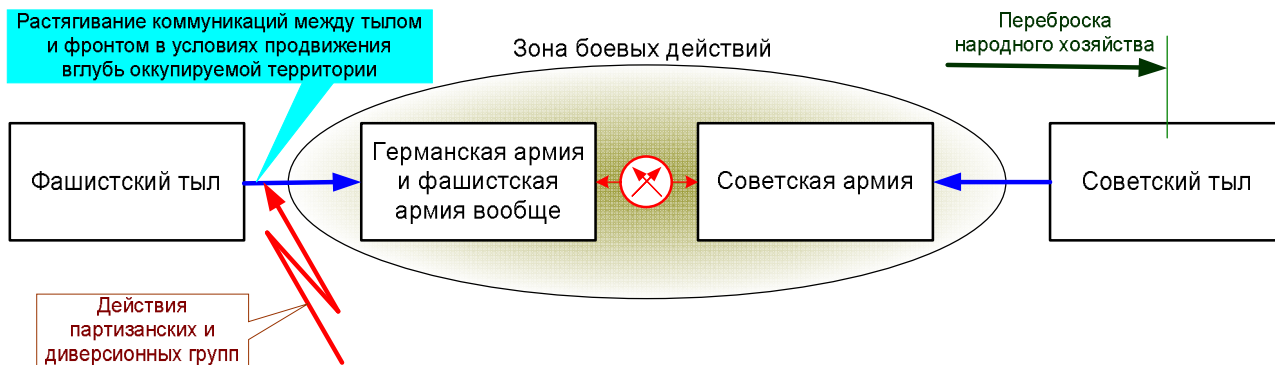

Рис. 12. Некоторые черты военного противостояния СССР с фашизмом

Рис. 13. Некоторые факторы военного противостояния СССР с фашизмом

Вернемся к модели, представленной на рис. 11. Если абстрагироваться от духовного измерения военного противостояния, то в достаточно общем случае боевые действия можно рассматривать как противостояние армий и обеспечивающих их систем воспроизводства военного потенциала (рис. 14).

Пока адекватно функционируют армия и система воспроизводства ее потенциала, армия может сражаться. Разрушение системы

воспроизводства военного потенциала (в том числе утрата ВПК) способствуют поражению армии. Именно поэтому, противоборствующие стороны стремятся поразить не только живую силу и военную технику противника, находящиеся в зоне боевых действий, но и точки воспроизводства военно-технического потенциала армии-противника (военные заводы, комбинаты по добыче руды, нефтедобывающие предприятия и т.п.), а также комму-

никации, связывающие фронт с тылом. В этом случае военное воздействие не локализовано в

зоне боевых действий, то есть носит нелокальный характер.

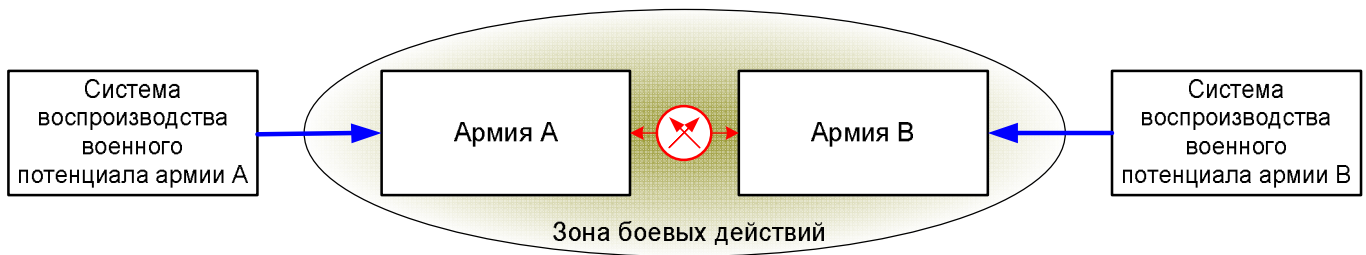

Рис. 14. Абстрактная визуальная модель военного противостояния

Пока сохранены точки воспроизводства военного потенциала армии и наличествует система коммуникаций между армией и этими точками, армия может сопротивляться. Для того чтобы повысить шансы на поражение противника и ускорить это поражение необходимо наносить удары по точкам воспроизводства его военного потенциала, то есть военное воздействие не должно быть локализовано в зоне боевых действий, ограничено этой зоной. В этом проявляет себя феномен военной нелокальности[6].

Судя по всему, советское руководство действовало с учетом этого феномена [15]. Отразить нападение немецко-фашистских захватчиков на Советский Союз армия первого формирования не смогла – военная машина врага была превосходно оснащена, на нее работали экономикки нескольких промышленно развитых стран мира, а армия имела боевой опыт, обладала передовой военной теорией (теория блицкрига), новой тактикой и стратегией наступления. Было налажено тесное взаимодействие между родами войск [2]; был высок уровень их радиофикации. Способность немецкой армии «почти одновременно вводить на главных направлениях стратегического удара всю имеющуюся... живую силу и технику» давала ей кратное преимущество [1]. То же касалось и имевшегося в распоряжении немецкой ар-

мии организационного и кадрового потенциала, ее технической оснащенности.

Несмотря на все это, Красная армия на начальном этапе войны выстояла и обеспечила возможность переброски промышленности на восток. Несмотря на понесенные потери, Красная армия готова была сражаться, что ставило под вопрос стратегию блицкрига. Своим великим ратным подвигом Красная армия добилась того, что германская стратегия блицкрига сначала забуксовала, а потом рухнула [2; 9]. В великом советском фильме А.Б. Столпера «Живые и мертвые», снятом по одноименному роману К.М. Симонова, по этому поводу говорилось: «Ни Серпилин, ни шедшие с ним люди его дивизии не знали еще полной цены всего уже совершенного ими. И подобно им полной цены своих дел еще не знали тысячи других людей в тысячах других мест. Они не знали и не могли знать, что генералы, – еще победоносно наступавшие на Москву, Ленинград и Киев, – германской армии через пятнадцать лет назовут этот июль 41-го года месяцем обманутых ожиданий, успехов не ставших победой. Они не могли предвидеть этих будущих горьких признаний врага, но почти каждый из них тогда, в июле, приложил руку к тому, чтобы все именно так и случилось».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бардахчиев Ю.Б. Доктрина Великой войны. Анатолия агрессии // Суть времени. – 2013. – №21.
2. Бардахчиев Ю.Б. Доктрина Великой войны. Борьба стратегий // Суть времени. – 2013. – №19.
3. Бардахчиев Ю.Б. Доктрина Великой войны. Перед началом // Суть времени. – 2013. – №18.
4. Бардахчиев Ю.Б. Доктрина Великой Войны. Сталинградское «Кольцо» // Суть времени. – 2013. – №23.
5. Иванов С.А. О некоторых причинах поражений и мифах начального периода Великой Отечественной вой-

REFERENCES

1. Bardachev J. B. Doctrine of the great war. Anatomy of aggression // the Essence of time. – 2013. – №21.
2. Bardachev J. B. Doctrine of the great war. Fighting strategies // the Essence of time. – 2013. – №19.
3. Bardachev J. B. Doctrine of the great war. Before the beginning // the Essence of time. – 2013. – №18.
4. Bardakhchiev Yu. B. The Doctrine Of The Great War. Stalingrad "Ring" // the Essence of time. – 2013. – №23.
5. Ivanov S. A. On some causes of defeats and myths of the initial period of the great Patriotic war. – Access mode:

ны. – Режим доступа: <http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60&id=495>.

6. Кургинян С.Е. После Беслана. Доклад на заседании клуба «Содержательное единство» 23 сентября 2004 года.

– Режим доступа: <http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=41&id=208>.

7. Литвиненко В.А. «Странная война» на Западе 1939-1940 гг.: военная катастрофа или ход в «Большой игре»? // Обозреватель – Observer. – 2011. – №3.

8. Литвиненко В.А. «Странная война» на Западе 1939-1940 гг.: военная катастрофа или ход в «Большой игре»? // Обозреватель – Observer. – 2011. – №4.

9. Литвиненко В.А. Битва под Москвой: коренной перелом в сознании народа и армии // Обозреватель – Observer. – 2011. – №1.

10. Литвиненко В.А. Предыстория Второй мировой войны в зеркале миропроектной конкуренции. – Режим доступа: www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60&id=470.

11. Литвиненко В.А. Фашистский проект в системе глобальной миропроектной конкуренции // Обозреватель – Observer. – 2010. – №7.

12. Минаков С.Т. Летняя катастрофа Красной Армии в 1941 г. Предпосылки и причины. – Режим доступа: <http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60&id=477>.

13. Петрий П.В. Нужны ли гуманитарные науки военному образованию? // Мир образования – образование в мире. – 2010. – № 2.

14. Сторонин В.В. Аналитика и техническая оснащенность военной организации России // Будущее аналитики: От азбучных истин к системе аналитических центров. – М.: Научный эксперт, 2013.

15. Трифанков Ю.Т. Великая Отечественная война на геополитическом и региональном уровнях. – Режим доступа: <http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60&id=457>.

16. Трифанков Ю.Т. К 65-летию Победы. Методические рекомендации по изучению истории Великой Отечественной войны. Уроки выживания. – Брянск: БИПКРО, 2010.

17. Трифанков Ю.Т., Рафиенко Е.Н. Вуз и общество: на пути технического прогресса. – Брянск: БГТУ, 2005.

18. Трифанков Я.Ю., Ушкалов С.В., Трифанков Ю.Т. Уолл-стрит и трагедия Брянского фронта и Хацуни. Тайные пружины и механизмы войны. – Брянск: БГТУ, 2015..

<http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60&id=495> ahhh!

6. Kurginyan S. E. After Beslan.Report at the meeting of the club "Substantial unity" on September 23, 2004. – Access mode: <http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=41&id=208> ahhhh!

7. Litvinenko V. A. "Strange war" in the West of 1939-1940: a military catastrophe or a move in the "Big game"? // Browser – Observer. – 2011. – №3.

8. Litvinenko V. A. "Strange war" in the West of 1939-1940: a military catastrophe or a move in the "Big game"? // Browser – Observer. – 2011. – №4.

9. Litvinenko V. A. Battle of Moscow: a radical change in the minds of the people and the army // Observer. – 2011. – №1.

10. Litvinenko V. A. Prehistory of the Second world war in the mirror of world competition. – Access mode: www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60&id=470 ahhh!

11. Litvinenko V. A. Fascist project in the system of global world project competition. Observer. – 2010. – №7.

12. Minakov S. T. Summer catastrophe of the red Army in 1941. Background and reasons. – Access mode: <http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60&id=477>

13. Petrov P. V. whether the Humanities in military education? // World of education – education in the world. – 2010. – № 2.

14. Storonin V. V. Analytics and technical equipment of the military organization of Russia // the Future of Analytics: From ABC truths to the system of analytical centers. – М.: Scientific expert, 2013.

15. Trifankov Yu. T. the Great Patriotic war at the geopolitical and regional levels. – Access mode: <http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60&id=457>

16. Trifankov Yu. T. To the 65th anniversary of Victory. Guidelines for the study of the history of the great Patriotic war.The lessons of survival. – Bryansk: BIPRO, 2010.

17. Trifanov Yu. T., Rafeenko E. N. University and society: on the path of technological progress. – Bryansk: BSTU, 2005.

18. TrifankovYa. Yu., Ushkalov S. V., Trifankov Yu. T. Wall street and the tragedy of the Bryansk front and Hatsuni. Secret springs and mechanisms of war. – Bryansk: BSTU, 2015.

Сведения об авторах:

Кошляков Дмитрий Михайлович

Брянский государственный технический университет,
гор. Брянск (Россия)

старший преподаватель

E-mail: dmkosh2012@yandex.ru

ORCID

Abstracts:

D.M. Koshlakov

Bryansk State Technical University,
Bryansk, Russia

senior lecturer

E-mail: dmkosh2012@yandex.ru

ORCID

Статья поступила в редколлегию 04.05.2019 г.

Рецензент:

д.п.н., профессор
Брянского государственного
технического университета

Спасенников В.В.

Статья принята к публикации 14.05.2019 г.